

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Музраевой Деляш Николаевны «Буддийские памятники на «тодо бичиг» («ясном письме») и тибетском языке как источники по истории письменности ойратов и калмыков XVII–XX вв.», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования»

Предложенное к защите диссертационное исследование Д.Н. Музраевой посвящено анализу письменных памятников на «ясном письме» (тодо бичиг) и тибетском языке, которые были известны калмыцким буддистам и сохранялись в обиходе со времени деятельности Зая-Пандиты, в процессе социально-политической интеграции калмыков в состав России, до первой трети XX века, когда буддизм, как и другие конфессии, не пользовавшиеся поддержкой власти, испытал на себе максимум гонений и действий репрессивного аппарата, масштабы которого открываются историкам только в наши дни.

Актуальность диссертационного исследования Д.Н. Музраевой не вызывает сомнения и предопределяется, в первую очередь, недостаточной степенью ее разработанности в современной исторической науке, значимостью письменных памятников на «тодо бичиг» в истории и культуре монголоязычных народов. Исследование Д.Н. Музраевой призвано ликвидировать существующую в историографии вопроса лакуну, связанную с вводом в научный оборот корпуса документальных и культурных источников из собраний наиболее значимых рукописных собраний России и зарубежья. Актуальность исследования Д.Н. Музраевой заключается также в ее пусть и относительно широкой, но конкретной территориальной привязанности к местам расселения калмыков России. Необходимо обратить внимание на то, что именно на этой территории мы отмечаем не только

буддизм в его возрожденной форме, но и целые комплексы артефактов – изображения божеств, рукописи различного содержания, изучаемые разными научными дисциплинами. В работе впервые исследуется и вводится в научный оборот значительный комплекс ценнейших источников на «тодо бичиг», позволяющий актуализировать исследования истории буддийской традиции калмыков, осуществлена типологизация буддийских письменных источников.

Научная новизна диссертационного исследования Д.Н. Музраевой заключается, прежде всего в привлечении автором к анализу значительного массива источников и комплексном исследовании ранее не изученного свода памятников на «тодо бичиг» XVII – XX вв., в определении наиболее востребованных канонических текстов, в вычленении авторов и переводчиков буддийской литературы. Д.Н. Музраевой были определены наиболее распространенные принципы перевода, охарактеризовано влияние буддийской переводной литературы на формирование калмыцкой культурной традиции, на быт калмыцкого народа.

Теоретическая значимость диссертации Д.Н. Музраевой заключается в особом понимании истории письменности ойратов и калмыков как истории документов и текстов: факты изменения алфавитов и принципов графики рассматриваются автором в связи с историей конкретных рукописей и конкретными историческими условиями функционирования того или иного вида письменности. Реализация источниковедческого подхода к такому культурному достоянию народа, как письменность, открывает возможность накопления новых фактов для исторических и историко-культурных исследований, способствует персонализации исторического процесса, выражаемой в именах и биографиях религиозных просветителей, сохранению памяти о тех, кто, будучи духовными лицами, внес заметный вклад в эволюцию светской культуры калмыков, и развитие их общественной жизни, а равно в развитие образования и становления стандартов образованности,

развитие светской литературы, неразрывно связанной с духовной религиозной литературой.

Цель диссертационного исследования и соответствующие ей девять задач сформулированы корректно. В соответствии с ними автором выстроена логика изложения исследовательского материала, определены методология и методы исследования, являющиеся логичными и обоснованными.

Практическая ценность диссертационного исследования Д.Н. Музраевой заключается в том, что работа станет основополагающим трудом для целого ряда исторических дисциплин, в их числе палеография и кодикология – направления, совершенно неразработанные в приложении к монголоведению во всяком случае в России, археография как на уровне обследования степени сохранности рукописного наследия, так и на уровне научной каталогизации рукописей и входящих в них оригинальных и переводных сочинений на буддийскую тематику. Нарботки автора, представленные в диссертации, могут войти в лекционные курсы по общей истории монголов и специальным проблемам, по монгольской и калмыцкой текстологии, по истории буддизма, по актуальным проблемам истории калмыков в XX в.

В работе Д.Н. Музраевой усматривается интересное, популярное и перспективное направление исследований буддийской культуры, которое можно назвать буддийской повседневностью. Источниками в этом направлении являются буддийские рукописи с колофонами – записями авторов, переводчиков и писцов, разнообразные владельческие записи, сведения об истории конкретных рукописей. Это, конечно, предмет внимания историка и прежде всего специалиста-источниковеда, каким и является автор диссертации.

Личный вклад автора в разрабатываемую тематику впечатляет и объемом, и разносторонностью. Автор диссертации описал и издал ряд рукописей, на материале памятников изучил технику перевода калмыцких лам с тибетского языка на ойратский язык, изучил позднее состояние

ойратского языка в середине XX в., принимал участие в археографических экспедициях, приобрел опыт фотофиксации рукописных материалов, лично занимался кабинетным описанием музейных и архивных рукописей. Эта деятельность обеспечивает автора и его коллег богатым, аутентичным и чрезвычайно ценным материалом для исследований.

Исследования последних десятилетий по истории буддийской церкви на юге России в XVII – начале XX вв. подтверждают необходимость привлечения нового комплекса архивных источников для воссоздания системной картины процесса взаимодействия Российского государства и буддийской церкви калмыков на юге России в указанный период. Поэтому привлечение буддийских письменных источников на ойратском, монгольском и тибетском языках, хранящихся в книгохранилищах и научных архивах КалмНЦ РАН, ИВР РАН, музейных фондах, библиотеках буддийских храмов и в частных коллекциях Калмыкии, большей частью неопубликованных, что является **объектом исследования** данной диссертации, можно только приветствовать. Отметим, что ранее значительный спектр неопубликованных источников на тибетском языке, исследованных в работе Б.У. Китинова, позволили предложить новую периодизацию распространения буддизма среди ойратов и калмыков.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Во введении автором определены актуальность, научная новизна, цели и задачи работы, ее методологическая, теоретическая и практическая значимость.

I глава диссертации «Источники и историография письменных памятников на „тодо бичиг“» посвящена истории формирования самостоятельных письменных традиций у монгольских народов (раздел 1.1.). Она включает очень содержательный аналитический очерк возникновения письменности у монгольских народов, которая оказывается связанной с сирийской, согдийской и уйгурской письменностью, причем последняя явно

связана с первым знакомством монголоязычных народов с буддизмом, поскольку первые переводы сутр на монгольский язык делались с уйгурского языка, заимствование уйгурского письма монголами способствовало становлению разных сфер терминологии и насыщению монгольского языка книжными тюркизмами. В соответствии с замыслом работы в данной главе речь идет о развитии письма у монголов разных исторических формаций, хотя впоследствии даже бурятское письмо возникло в духовной среде благодаря усилиям Агвана Доржиева.

Во 2-й главе «Памятники монгольской традиционной книжности XIII–XVIII вв. у ойратов» дается описание письменных памятников из состава канонических сводов. Надо обратить внимание, что культурогенез ойратов оказывается связанным во времени с периодом формирования первых версий сводов священных буддийских книг Ганджура и Данджура. В условиях изоляции калмыков от основных центров буддийской книжности в Калмыкии, невозможности приобретения полных канонических сводов проявилась тенденция к сложению собственного корпуса сочинений, имевших распространение в духовной и светской среде калмыков, что составляет предмет внимания диссертантки по ее анализу коллекций и полевой работе. Как отмечали коллеги Д.Н.Музраевой, названия религиозных сочинений встречаются даже в фольклоре, причем в описаниях, далеких от церковной среды и отражающих повседневную культуру.

В 3-й главе «Личность Зая-Пандиты Намкай Джамцо и его переводческая деятельность» рассматриваются биография, сочинения и переводы выдающегося ойратского и калмыцкого просветителя и проповедника, основным источником в этом плане является его биография, написанная его учеником Ратнабадрой и ставшая культовым памятником для ойратов и калмыков. Автор диссертации был одним из переводчиков научной биографии Зая-Пандиты, написанной ученым монголом Норбо, и смог извлечь из списка трудов (переводов) Зая-Пандиты новую информацию, связанную с хронологией его активной переводческой работы над

отдельными сочинениями. Теперь эти соображения диссертантки могут проверяться в поисках датированных рукописей переводов Зая-Пандиты, кроме этого Д.Н.Музраева подробно охарактеризовала его переводческую манеру (индивидуальные особенности стиля) и технику.

В 4-й главе «Историческая судьба письменных памятников на «тодо бичиг» и тибетском языках у волжских калмыков в XX в.» раскрывается специфика корпуса традиционной буддийской книжности у ойратов и калмыков на протяжении XVIII – начала XXI вв. Это новая тема в истории буддизма у калмыков, дающая характеристику внутренних духовных ресурсов калмыков и их священнослужителей, практикующих в местах проживания калмыков и поддерживавших контакты с первым буддийским храмом в Санкт-Петербурге, а также тема бытования буддийского вероучения в народной среде на разных социальных уровнях, в особенности в условиях подавления религиозного сознания со стороны властей в разные периоды истории народа в XX в. с разными политическими курсами в отношении к религии в целом.

В разделе 4.1. «Памятники буддийской книжности — рукописные и старопечатные тексты у калмыков в XVIII – начале XX в.» отмечается, что специфика корпуса традиционной буддийской книжности у ойратов и калмыков, пополнявшейся оригинальными сочинениями, определяется рядом внешних факторов. Раздел 4.2. «Письменные памятники на «тодо бичиг» в списках XVIII – первой четверти XIX в. (на основе каталогов, датировки по бумаге, палеографическим особенностям, правке, колофонам, маргиналиям, записям и припискам)» содержит данные о том, что ранние памятники ойратской письменности, которые могут быть датированы второй половиной XVII в. (временем деятельности Зая-Пандиты) или даже XVIII в., относительно немногочисленны. Количество ойратских рукописей XVII–XVIII вв., происходящих из других мест проживания ойратов, вошедших в научный оборот из крупнейших научных книгохранилищ России и мира, значительно больше, и это объясняется как большей интенсивностью

распространения буддийских книг, так и лучшей степенью сохранности буддийского книжного наследия и лучшими условиями для собирательской деятельности, которые имели монголоеды XIX – нач. XX в., путешествовавшие по районам проживания монголов и ойратов. Раздел 4.4. «История традиционной калмыцкой книжности и буддийской литературы у калмыков в XX в. Буддийские письменные источники, книжные собрания калмыцких гелюнгов, сохранившиеся в Калмыкии к началу XXI в.» основывается на анализе полевых исследований, а также работы в рукописных архивных и музейных фондах, итогами которой стало выявление репертуара буддийских письменных памятников, имевших хождение в калмыцкой буддийской культурной среде, составление каталога письменных памятников тибетского буддизма, сохранившихся в различных коллекциях Калмыкии, участие в создании электронной библиотеки рукописей на «тодо бичиг», определение круга памятников, наиболее часто встречающихся в частных коллекциях калмыцких буддистов и изучение их истории. Несомненным достоинством работы Д.Н. Музраевой в том, что она дает характеристику тибетоязычных рукописей, которые составляют важный культурный компонент в истории калмыцкого буддизма.

Среди этих собраний коллекции НА КалмНЦ РАН, Национального музея РК, Кетченеровского краеведческого музея (пос. Кетченеры Кетченеровского р-на РК), Бага-Чоносковского хурула (пос. Бага-Чонос Целинного района РК). Описания этих материалов представляют интерес и для Астраханского музея-заповедника, в фондах которого имеются артефакты калмыцкого буддизма.

Анализ состава и содержания письменных источников, выявленных в ходе камеральной работы и экспедиционных выездов в районы Калмыкии в 2006–2007 гг., 2014–2016 гг., показал, что они представлены сочинениями из состава буддийского канона (сводов Ганджур и Данджур), хорошо известными в буддийском мире. Многие из этих произведений восходят к

переводам Зая-Пандиты. Помимо этого, среди выявленных диссертантом рукописей встречаются сочинения, не вошедшие в канон.

В 5-м разделе 4-й главы даны описания самых распространенных буддийских текстов, имевших хождение среди калмыков, начиная с образца литературы праджняпарамиты – «Алмазной сутры». Другим наиболее распространенным является текст обряда «Отрезание „черного“ языка» («Хара келе утулган»), бытующий среди калмыцких верующих также и в тибетской версии под названием «Камчу Нагпо». Тексты культа Амитаюса, как оценивает диссертант степень их распространенности среди современных калмыков, находятся на третьем месте по частотности в коллекциях Калмыкии.

Помимо этого, в работе приводятся описания текстов дхарани (тарни) и мантр, молитвенных текстов, астрологических сочинений, текстов пророчеств (прорицаний, посланий), имеющих большую значимость для калмыцких гелюнгов и мирян.

В 5-й главе «Специальные проблемы источниковедения буддийских письменных памятников на монгольском языке и „тодо бичиг“» дан подробный сравнительный анализ переводов одного из канонических сочинений, пользовавшихся большой популярностью у всех монгольских народов — «Сутры о мудрости и глупости».

В разделе 5.1. приводятся монгольские переводы Сутры, выполненные Ширээт-гуши-цорджи (конец XVI – начало XVII в.), Тойн гуши (начало XVII в.), а также два ойратских перевода — Зая-пандиты Намкай Джамцо (сер. XVII в.) и Тугмюд-гавджи (О.М. Дорджиева) (сер. XX в.), приводится их характеристика. В работе уделено особое внимание переводу Тугмюд-гавджи, который является одним из последних переводов традиционного памятника на ойратский язык, и диссертантка имела возможность сравнивать разные переводы этого сочинения. В диссертации уделено большое внимание внешнему оформлению калмыцких буддийских книг, что является ценным вкладом в ойратское документоведение, в этом отношении работа Д.Н.

Музраевой будет полезна архивным и музейным работникам, имеющим дело с образцами ойратского и старокалмыцкого письменного наследия.

Необходимо отметить, что диссертация Д.Н. Музраевой является новаторским исследованием, осуществленным с использованием комплексного подхода, исследование основано на впервые вводимых в научный оборот источниках из центральных и региональных архивов. Представленный в работе материал будет, несомненно, востребован как в научном мире и в среде широкой общественности, интересующейся историей буддизма в России.

В Заключении диссертационного исследования Д.Н. Музраевой подведены итоги работы, даны ответы на задачи, поставленные автором в вводной части работы

В диссертации чувствуется отсутствие иллюстраций почерков, образцов оформления рукописей, но это легко может быть компенсировано при издании диссертации в виде монографии. Работа того безусловно заслуживает.

Вместе с тем, как и любая диссертационная работа столь значительного объема, в своих отдельных положениях не свободна от некоторых недостатков. Возможно, следовало привлечь к исследованию архивы Ростовской области, Астраханской области и Ставропольского края, как это делают исследователи ойратских фольклорных текстов Калмыцкого научного центра РАН.

Можно было бы обратить внимание на известные диссертантке современные издания по истории буддизма в Калмыкии XX в. с целью поиска в них имен гелюнгов, которые могли отразиться в дошедших о нас рукописях из их собраний. В ходе изучения работы возник вопрос о том, что автор считает буддийским памятником. Можно ли к таковым отнести письма буддийских священнослужителей российским чиновникам XVIII – XIX вв.? Если они таковыми являются, то значительный материал на «тодо бичиг» содержится в фонде 119 «Калмыцкие дела» Архив внешней политики

Российской империи историко-дипломатического управления Министерства иностранных дел Российской Федерации, фонде 36 «Состоящий при калмыцких делах при астраханском губернаторе» Национального архива Республики Калмыкия. Анализ и грамотный перевод этой переписки значительно обогатит современное калмыковедение. Представляется интересным отношение автора к наличию исторических текстов и биографической литературы о калмыцких ламах, хубилганах на «тодо бичиг» в калмыцкой буддийской традиции XVII – XVIII в. Отметим, что указанные замечания не влияют на высокую оценку проведенного Д.Н. Музраевой диссертационного исследования, которое является самостоятельно выполненным, оригинальным, комплексным, новаторским, законченным научным исследованием, основанным на широком круге источников и литературы.

Основные положения диссертации отражены в автореферате, а также в 69 публикациях, в том числе в пяти индивидуальных и трех коллективных монографиях, 26 статьях, опубликованных в рецензированных научных изданиях, в соответствии с перечнем ВАК. Опубликованные монографии, статьи и автореферат в полной мере отражают содержание диссертации.

Диссертационное исследование Музраевой Д.Н. отвечает требованиям раздела II «Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней» (в том числе п. 9, п. 10) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные положения и результаты, выдвинутые для публичной защиты, безусловно свидетельствует о значительном личном вкладе Музраевой Д.Н. в науку.

Диссертация Музраевой Д.Н. соответствует паспорту научной специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования, требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением

Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в редакции 01.10.2018 г.), а ее автор – Музраева Деляш Николаевна заслуживает присвоения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 — Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук,
Заместитель директора по науке
и экспозициям,
Государственное бюджетное учреждение
культуры Астраханской области
«Астраханский государственный объединенный
историко-архитектурный музей-заповедник»

КУРАПОВ
Андрей Алексеевич

13 ноября 2020 г.

Подпись официального оппонента заверяю:

*Заверяющий signature: А.А. Куратов, ГБУК АО
«Астраханский музей-заповедник»
Музраева Д.Н.*

Контактные данные:

8(8512) 51-96-84, 89275518184

E-mail: Akurapov78@rambler.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы:

414000, г. Астрахань, ул. Советская, 15

Государственное бюджетное учреждение

культуры Астраханской области

«Астраханский государственный объединенный

историко-архитектурный музей-заповедник»

Тел.: (8512) 51-18-22, 51-96-84

E-mail: astmusei@yandex.ru